

Селина глупо спросила Джайдена. Казалось, что ответ, который он дал ей, был действительно чем-то неожиданным.

— Ты считаешь в этом есть смысл?

Услышав её скептические слова, Джайден спокойно произнёс:

— Я не думаю, что есть что-то, чего нельзя сделать. Север тоже сильно развился. У них также много претензий к Центру. Кроме того, большинство северян собрались вокруг Леонхардтов, так что если мы сможем убедить их, то всё будет хорошо.

— Ха... Даже если мы сможем убедить этих зверей, разве мы не окажемся в изоляции, когда Север падёт?

— Я так не думаю. Не только Север жалуется на Центр. Разве нет ещё одного места, которое злится из-за отсутствия поддержки с их стороны?

— Ах... Запад.

Запад был местом, которое сталкивалось с многочисленными границами и странами. Это было место, где постоянно происходили споры и стычки. Хотя он зарабатывал огромные деньги на торговле, Запад был похож на денежную воронку из-за денег, которые они выливали на разрешение постоянных конфликтов.

Однако у нынешней политики Центра не было никакого политического урегулирования с другими странами. Как они вообще могли достичь урегулирования с другими странами, когда сами находились в политическом споре. Такая ситуация не устраивала Запад. В конце концов, если Центр не договорится с другими странами, конфликты в их регионе будут нарастать.

— Пока мы можем достичь сотрудничества с Западом при поддержке сил Севера...

— Восток и Запад могут быть воссоединены через Север?

— Не только Запад. На Востоке и Юге явно есть Лорды, которые недовольны Центром. Если быть точным, то Восточный Торговый Союз. Они каждый раз платят огромные налоги в Центр, но реакция Центра на пиратов всегда была вялой. Возможно, они тоже недовольны ими.

Селина посмотрела на Джайдена, словно спрашивая, от куда он знает что-то подобное. Поразмыслив над его ответом, она не могла не кивнуть. Она просто пыталась слушать мысли Джайдена с легким сердцем, но услышала гораздо больше того, что думала услышать вначале. Если бы ей удалось написать работу на основе того, что сказал Джайден, то она могла бы отдать её на рецензию Северному командованию.

Может это и похоже на выстрел в луну, но все же есть несколько вещей, которые стоит изучить.

Селина легко догадалась о такой возможности, поэтому она продолжала глубоко размышлять, прежде чем заговорить с Джайденом.

— То, что ты сказал... Могу ли я говорить об этом с другими людьми?

— Это не имеет значения.

— Понятно. Я хорошо выслушала твои мысли по этому поводу. Я обязательно расскажу об этом и профессору военной науки! Спасибо!

Он не знал, что пронеслось в её голове, но всё, что мог сделать Джайден, это покачать головой, глядя, как она исчезает из поля его зрения. Затем он, наконец, покинул это место.

В этот момент Джайден понятия не имел, что его ждёт. Всё, что пронеслось у него в голове, это то, что, ответив на её вопрос, он сможет получить дополнительные баллы. Он был счастлив, что уже сейчас может начать набирать баллы для досрочного окончания школы.

На самом деле, мысли, которые он ей высказал, были тем, о чём он думал в своей прошлой жизни. Однако Джайден не смог воплотить их в жизнь. Он даже не думал, что это можно сделать здесь, поскольку его слова не могли изменить ситуацию на северо-востоке. Это была всего лишь мечта в мечте. В конце концов, Северо-восток не сможет вырваться из цепкой хватки Центра.

— Интересно, где же наша Синичка...

Джайдену нечем было заняться, так как все занятия на этот день были отменены из-за внезапного нашествия монстров. Поэтому он пошёл под тень дерева и прилёг.

— Твит!

— А?

На мгновение ему показалось, что он ослышался, а затем огляделся по сторонам. Однако Птички не было видно.

— У меня галлюцинации?

Возможно, галлюцинации были вызваны его мыслями, потому что очень скучал по крошечной

птичке.

— Твит!

Джайден поспешно поднял голову, когда услышал сверху звук Синички. Посмотрев наверх, он наконец увидел фигуру, по которой так скучал. Тело Птички представляло собой какофонию цветов с преобладающими редкими синими перьями, покрывающими все её тело, смешанными с жёлтыми и красными.

Его лицо засветилось, когда увидел, что она наконец-то появилась перед ним.

— Синичка!

— Твит!

Птичка захлопала своими маленькими крылышками, мягко приземлившись на голову Джайдена, услышав его зов. Затем, словно зная, как тяжело приходится Джайдену, она тут же зачирикала и защебетала, исполняя песню, которую знал только он. Глаза Джайдена закрылись, наслаждаясь её пением. Открыл глаза он только после того, как её щебетание закончилось.

— Синичка...

Песня была не очень длинной, но он чувствовал, что его тело наполняется энергией. Даже израсходованная мана была восстановлена, она начала вращаться и бежать в его мана-контуре.

— Спасибо.

— Твит!

Он погладил её милую и крошечную головку. Казалось, она говорит ему, что то, что она сделала, совсем ничего не значит. Тогда он спросил:

— Ты ведь больше никуда не уйдёшь?

— Твит! Твит, твит, твит, твит, твит!

— Хм-м? У тебя появился новый друг? И этот друг нравится тебе больше, чем я?

— Твит! Твит!

Джайден почувствовал ревность и постучал пальцами по маленьким крылышкам.

— Твит! Твит!

— Твой друг где-то здесь? Хм...

Джайден выглядел разочарованным, когда увидел взгляд Птички. Казалось, что эта она говорит ему, что прилетит к нему снова, когда настанут трудные времена, поэтому он должен усердно тренироваться.

— У нашей птички сильная жажда странствий.

— Твит!

Джайден безучастно наблюдал за птицей, после того, как Синичка сильно пнула его и улетела прочь.

Она совсем бессердечная.

Однако благодаря ей он почувствовал себя немного отдохнувшим. Так как усталость, которую он чувствовал после битвы, в какой-то степени исчезла, он повернулся, чтобы вернуться в своё общежитие, перед этим в последний раз оглядев Академию.

На следующий день все они были официально рассажены по классам.

Несмотря на то, что они учились в военной Академии, им всё равно нужно было изучать необходимую и базовую учебную программу, чтобы научиться элементарному здравому смыслу. Поэтому в качестве основных предметов они должны были изучать военную науку и основные теории о зверях. В отличие от других Академий, где им разрешалось самим изучать то, что они хотели изучать, здесь им давали только обязательные предметы.

Класс также был разделён. В учебный план даже добавили систему соревнований, поэтому в первый класс попадали ученики с 1 по 30, а после этого их отсеивали. Остальные классы также отсеивали каждого 30-го ученика. Рейтинг и класс также менялись каждые четыре месяца. И для студентов, которые должны были сохранить или повысить свой текущий рейтинг, наконец-то начался ад.

Поскольку они учились в военной Академии, их основное внимание по-прежнему уделялось военной науке и базовым теориям о зверях. Вот тут-то и начались проблемы.

— Номер 13?

— Да!

— Слышал о тебе от Селины. Я дам тебе дополнительные баллы.

— Спасибо.

Не было никаких проблем с тем, чтобы позвать его, когда все вокруг него, но как только они услышали, что ему дают дополнительные баллы, остальные дети начали вопросительно смотреть на них.

Им всем было интересно, что такого сделал Джайден, чтобы получить эти дополнительные баллы. Однако вскоре они узнали причину. Это было потому, что профессор военных наук продолжал задавать Джайденоу вопросы, чтобы подтвердить, правда ли то, что рассказала ему Селина.

Хотя это были самые простые вопросы по военной науке, всё равно это казалось немного проблематичным, поскольку он отвечал на них без всяких затруднений.

И всякий раз, когда Джайден отвечал на его вопрос безупречно, профессор военных наук задавал более сложный вопрос. Проблема была в том, что профессор думал, что он не сможет ответить на него, но у Джайдена было много опыта, поэтому он отвечал на вопрос, не задумываясь.

— Молодец. С нетерпением жду в будущем большего от тебя.

— Спасибо...

Джайден чувствовал себя неловко, когда профессор закончил их первое занятие после того, как задал ему эти вопросы. Тем не менее, несмотря на то, что у него было много опыта за плечами, он всё равно добился большого прогресса после того, как профессор постоянно задавал ему эти вопросы.

Селина, должно быть, тоже услышала новости, так как на её лице появилось странное выражение. Но казалось, что она просто плывет по течению, и начала задавать Джайденоу один вопрос за другим.

В отличие от военной науки, базовые теории зверей были предметом, который имел много вопросов, на которые нельзя было ответить без реальных знаний. Поэтому, когда Джайден ответил на все её вопросы, и Селина, и остальные студенты ошарашенно смотрели на него.

— Эм-м...

Поскольку он устал от шквала вопросов профессора военных наук, он решил, что ему следует просто примерно ответить на вопросы Селины. Он знал, что ему следует притвориться, что он не знает, но он просто отвечал на всё неосознанно, потому что был измотан.

— А... привычка гоблина?

Это был первый раз, когда Селина вообще слышала о привычке гоблина.

Необычная привычка гоблина – это то, что должно было стать известно спустя десять лет. Точнее, это была их слабость. Почувствовав слишком сильный запах протухшего молока или гнилых фруктов, они чувствовали себя как пьяные.

Джайден не мог удержаться от паузы, когда понял, что неосознанно проболтался.

Неужели я всё испортил?

Это была слабость, о которой на данный момент он ещё не должен знать. Он узнал о ней только тогда, когда северная часть страны пала и была опустошена, а после все бежали. Они случайно обнаружили эту слабость, наблюдая за гоблинами, которые оккупировали деревню, наполненную гнилой едой.

Джайден избегал взгляда Селины, так как его спина покрылась холодным потом.

И вот так закончился базовый урок теории зверей. На теоретических занятиях Джайдена засыпали вопросами все преподаватели.

На самом деле, основы не были чем-то сложным для Джайдена, поэтому он мог легко отвечать на них. Однако, когда он попытался отказаться уделять больше внимания вопросам профессора, тот пригрозил ему, что поставит штрафные баллы, если он будет медлить с ответом. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как продолжать отвечать.

— Я не думаю, что номер 13 подходит для того, чтобы быть первокурсником.

— Это потому, что их уровень слишком разный?

— Хо-о... Но не принято обходить стороной первый курс, понимаешь? У нас нет выбора, кроме как оставить его здесь на хотя бы на год.

— Но в данный момент нет смысла в том, чтобы этот студент слушал наши лекции. Верно?

Профессора собрались, чтобы обсудить Джайдена. За время их преподавания в Академии, они

сталкивались с некоторыми студентами, которым не нужно было изучать основы. Однако они не испытывали с ними проблем, так как обычно им было трудно учиться, когда они переходили на 2-3 курс. Проблема заключалась в том, что уровень Джайдена был намного выше. Теория и основы, которые преподавали в Академии, были совершенно бессмысленны для него.

В первую очередь, он пришёл сюда, чтобы превратить себя в боевое оружие. В конце концов, он знал, что это место было самым слабым в плане теории и основ.

— Диссертация.

Селина внезапно заговорила о диссертации после того, как спокойно выслушала остальных. Остальные профессора в унисон повернулись и посмотрели на неё.

— Давайте проверим здравый смысл и основные теории номера 13 на уровне 6-го курса. Затем, давайте заставим его написать диссертацию по военной науке и основным теориям о зверях.

— Девятилетнего?

Профессор военных наук смотрел на неё с нелепым выражением лица. Однако всё, что она могла сделать, это показать ему беспомощное лицо.

— Я понимаю, что это тест. Но для подготовки к диссертации нужно время. Верно?

— Верно. Так не кажется ли вам, что номер 13 должен подготовить свою личную диссертацию на занятиях по военным наукам и основам теории зверей?

Профессор военной науки сильно закивал головой на её слова.

— Прежде всего, мы должны держать в секрете, что номер 13 – гений.

— Почему? Разве не лучше, если распространятся слухи?

— Теоретически, если его гениальность станет известна, то другие местные академии заберут его у нас!

Селина посмотрела на лысого профессора, который только что говорил глупости.

— Но он же солдат?

— Это не имеет значения. Здесь много военных Академий, так что если Центр отдаст приказ, его легко могут забрать у нас.

— Я... Ясно.

Все кивнули головой на слова Селины.

После этих слов Селины все профессора дали Джайдену специальный тест и задание для диссертации. Все завидовали такому особому отношению к Джайдену, но не делали никаких шагов. Возможно, они были ослеплены его впечатляющими движениями во время прошедшей битвы.

После того, как Джайден получил отличную оценку за тесты, он наконец-то написал диссертацию по военному делу и базовым теориям зверей.

Джейден решил, что ему следует покончить со всеми этими утомительными теоретическими занятиями, поэтому он написал диссертацию обо всём, что знал. А когда ему казалось, что чего-то не хватает, он изучал сопутствующие материалы и книги из Академии, которые пополняли знания в его голове.

Однако, поскольку он готовил сразу две работы, они были написаны почти одинаково. Но это было то, о чём ему не нужно было волноваться. Он даже не был профессором. Кроме того, ему сейчас было всего девять лет, поэтому он решил, что этого более чем достаточно.

А на следующий день...

— Номер 13.

— Да.

Профессор военных наук обратился к Джайдену с серьёзным выражением лица.

— Теперь ты освобождён от теоретических занятий.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/60871/1737329>